

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Севеева Кристина Владимировна

Опционные соглашения в корпоративном праве

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2023

Диссертация подготовлена на кафедре предпринимательского права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Шиткина Ирина Сергеевна,*
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты – *Гутников Олег Валентинович,*
доктор юридических наук, ФГНИУ
«Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»,
центр частного права, главный научный
сотрудник, и.о. заведующего;
Илюшина Марина Николаевна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», кафедра
гражданского и предпринимательского
права, заведующая;
Ефимов Анатолий Викторович,
кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия», кафедра
предпринимательского и корпоративного
права, заместитель заведующего по
научной работе, доцент.

Защита диссертации состоится «21» февраля 2024 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/051.1/2827>.

Автореферат разослан «__» декабря 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Договорные конструкции¹, построенные на основе принципа свободы договора по опционной модели, т.е. с предоставлением права выбора одной из сторон относительно заключения и (или) исполнения имущественного (товарообменного) либо иного договора (основной договор), получили широкое распространение среди участников гражданского оборота задолго до их закрепления в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ)². Равным образом, указанные договорные конструкции в отсутствие прямого регулирования в ГК РФ и иных актах корпоративного законодательства преимущественно с опорой на зарубежный опыт (Англия, США, Германия) использовались на практике субъектами корпоративных отношений³, а также отношений, в связи с которыми или на основании которых возникают корпоративные отношения⁴. Изложенное стало причиной возникновения в научной доктрине ряда вопросов и выявило отсутствие единообразной позиции относительно правовой природы и места таких договорных конструкций, построенных по опционной модели, среди известных гражданскому и корпоративному праву институтов, о допустимости их использования субъектами названных отношений.

С законодательным закреплением опционной модели и введением в 2015 году в ГК РФ норм о «соглашении о предоставлении опциона на заключение договора (опцион на заключение договора)» (ст. 429.2 ГК РФ) и «опционном

¹ В доктрине договорные конструкции относят к категории правовых средств. О понятии термина «правовое средство» см.: Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид. лит., 1984. С. 87.

² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301 (далее – «ГК РФ»). Под ГК РФ также будет пониматься «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

³ Под корпоративными отношениями в соответствии с легальным определением понимаются отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

⁴ Под отношениями, в связи с которыми или на основании которых возникают корпоративные отношения, понимаются отношения, влекущие приобретение прав участия в корпорациях или управления ими.

договоре» (ст. 429.3 ГК РФ)⁵ вышеуказанная дискуссия получила новый виток развития, и многие проблемы до сих пор не нашли своего однозначного разрешения. В частности, среди ученых нет единства во мнении об отнесении / не отнесении опционных соглашений к самостоятельному виду гражданско-правовых договоров, о месте опционных соглашений в классификации гражданско-правовых договоров, о характеристиках (признаках) и свойствах опционных соглашений. Также не разработаны и не изучены функции, цели и задачи опционных соглашений и не определены их особенности, присущие для отношений, регулируемых нормами корпоративного права, а именно для корпоративных отношений и отношений, в связи с которыми возникают корпоративные отношения.

При этом опционные соглашения активно применяются в обозначенных отношениях, в частности, в качестве способов обеспечения исполнения обязательств (в т.ч. из корпоративного (п. 1 ст. 67.2 ГК РФ) или т.н. «квазикорпоративного» договора (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ), инвестиционных и иных соглашений), предотвращения и (или) разрешения корпоративных конфликтов, фиксации особого порядка отчуждения акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ) (в т.ч. при совместной продаже миноритарными и мажоритарными участниками), повышения эффективности (долгосрочного стимулирования) деятельности членов органов управления и ключевых сотрудников корпораций. Кроме того, широкое распространение опционные соглашения получили в начале 2020-х годов при отчуждении владения с целью дальнейшего возврата и (или) сохранения контроля над российскими хозяйственными обществами в связи с нестабильностью политико-экономической ситуации, санкционным и антикризисным регулированием. Изложенное подчеркивает необходимость и значимость теоретической проработки возникших относительно опционных соглашений вопросов и правовых проблем, а также

⁵ Соглашение о предоставлении опциона и опционный договор совместно именуется в настоящей работе «опционные соглашения». Под соглашением понимается гражданско-правовой договор, т.е. многосторонняя сделка с выражением согласованной воли ее сторон в соответствии со ст.ст. 153, 154 ГК РФ.

систематизации и качественного анализа накопившегося эмпирического материала.

В связи с тем, что российские корпорации представлены в гражданском обороте преимущественно хозяйственными обществами, опционные соглашения, используемые в корпоративном праве, как правило, опосредуют переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), а именно опосредуют договоры, являющиеся основаниями для такого перехода. Соответственно, помимо норм ГК РФ об опционных соглашениях и основных договорах (разделы III и IV ГК РФ – общая часть обязательственного права и отдельные виды обязательств), к опционным соглашениям в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения, также применяются требования специальных законов о хозяйственных обществах – Закона об акционерных обществах⁶ и Закона об обществах с ограниченной ответственностью⁷. Изложенное в совокупности вызывает ряд проблем в применении норм об опционных соглашениях на практике, которые также требуют теоретического и последующего нормативного разрешения.

Стоит отметить, что опционная модель сама по себе не исчерпывается только опционными соглашениями, регулируемые гражданским и корпоративным законодательством, а также встречается на фондовых и биржевых рынках, в т.ч. в виде производных финансовых инструментов⁸. Более того, Закон о рынке ценных бумаг⁹ допускает эмиссию особых ценных бумаг акционерными обществами (иногда именуемых в доктрине корпоративными) – опционов эмитента (подп. 12 п. 1 ст. 2, ст. 27.1). Однако поскольку указанные опционные модели не получили распространения в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми

⁶ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 04.08.2023) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ, № 1, 01.01.1996, ст. 1.

⁷ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785.

⁸ См., например, Указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.03.2015 № 36575) // Вестник Банка России, № 28, 31.03.2015.

⁹ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 04.08.2023) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ, № 17, 22.04.1996, ст. 1918.

возникают корпоративные отношения, они не будут исследоваться в диссертации. Представленное диссертационное исследование будет посвящено опционным соглашениям, закрепленным в ст. 429.2 ГК РФ и ст. 429.3 ГК РФ.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Опционные соглашения являются относительно новой договорной конструкцией для российского гражданского и корпоративного права. При этом отдельные аспекты правового режима договорных конструкций, построенных по опционной модели с предоставлением права выбора одной из сторон договора (срочные биржевые сделки с премией), рассматривались еще дореволюционными учеными, например, Н.И. Нерсесовым, А.Ф. Федоровым, Г.Ф. Шершеневичем. В советский период отголоски опционной модели можно увидеть в исследованиях, посвященных теории гражданских правоотношений и правоспособности, в частности, в теории о секундарных правах (об изменении правоотношений сторон односторонними волевыми действиями), например, в трудах М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, М.А. Гурвича, О.С. Иоффе, А.Г. Певзнера. Также один из признаков опционной модели можно увидеть в теории организационных правоотношений (опосредование отношений сторон по передаче имущества – основного договора), разработанной О.А. Красавчиковым.

Более подробный анализ опционной модели стал появляться в исследованиях на современном этапе развития российского гражданского и корпоративного права и правоповедения в связи с распространением в гражданском обороте договорных конструкций, предоставляющих одной из сторон право выбора относительно заключения и (или) исполнения другого, основного договора и зачастую построенных с использованием иностранного правового опыта. Так, до закрепления опционных соглашений в ГК РФ вопрос о правовой природе опционных договорных конструкций поднимался в работах А.Б. Балкарова, А.В. Васильева, Д.А. Жукова, Е.В. Ивановой, Н. Красникова, Г.В. Мельничук, П.А. Меньшенина, Н.Б. Шеленковой. Указанные авторы, как правило,

ограничивались правовой квалификацией соглашений, построенных по опционной модели, и рассмотрением существующих концепций об их правовой природе.

С введением в ГК РФ ст. 429.2 ГК РФ и ст. 429.3 ГК РФ стало появляться большое количество научных работ (статей, комментариев, монографий), посвященных изучению правового режима и правовой природы опционных соглашений, их соотношения с иными гражданско-правовыми инструментами и классификации в системе гражданско-правовых договоров. Среди авторов соответствующих работ можно указать таких известных российских правоведов, как В.А. Белов, В.В. Витрянский, А.Г. Карапетов, А.Е. Шерстобитов. Некоторые специалисты исследовали возможность использования опционных соглашений в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения – например, В.Г. Бородкин, Е.В. Глухов, Д.И. Степанов, Д.И. Текутьев, С.Ю. Филиппова и И.С. Шиткина.

Вместе с тем, до настоящего времени среди ученых нет единой позиции о правовом режиме опционных соглашений, а также не подготовлено комплексного и системного исследования. В науке гражданского и корпоративного права отсутствуют труды, посвященные проблематике особенностей опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ).

Целью диссертационного исследования является проведение комплексного, многоаспектного и системного анализа правового режима, способов применения и функций опционных соглашений, используемых в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения, а также подготовка теоретических и практических выводов, которые могут быть использованы для развития науки гражданского и корпоративного права и реформирования законодательства.

Для достижения вышеобозначенной цели были поставлены следующие **задачи диссертационного исследования:**

1. Определить правовую природу опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), в т.ч. путем проведения сравнительно-правового анализа подходов к определению правовой природы опционных соглашений.

2. Выявить основные характеристики (признаки) и специфику опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), установить круг существенных условий опционных соглашений.

3. Рассмотреть особенности, связанные с заключением и исполнением опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), выявить возникающие правовые проблемы и предложить пути и способы их решения.

4. Определить, проанализировать и описать функции опционных соглашений, используемых в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения.

5. Установить конкретные формы и способы реализации выявленных функций опционных соглашений, используемых в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения.

6. Определить и проанализировать специфические механизмы, построенные с помощью опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), в т.ч. путем проведения сравнительно-правового анализа соответствующих механизмов.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся между сторонами опционных соглашений ввиду их использования в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения.

Предметом диссертационного исследования выступают российское и зарубежное право (правовые институты и нормы права), проекты и концепции отечественных нормативных актов, российская и зарубежная судебная практика,

научные исследования отечественных и иностранных правоведов, юридические доктрины, идеи, тенденции по проблемам объекта диссертационного исследования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды российских дореволюционных, советских и современных правоведов, а также работы иностранных ученых как по общеправовым вопросам, так и по специальным вопросам обозначенного объекта диссертационного исследования. К авторам соответствующих теоретических работ на русском языке относятся, в частности, М.М. Агарков, С.С. Алексеев, А.Б. Балкаров, М.А. Барышев, В.А. Белов, В.Г. Бородин, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, О.И. Гентовт, Е.В. Глухов, Б.М. Гонгало, А.А. Долганин, М.Б. Жужжалов, М.Н. Илюшина, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетов, М.А. Кокорина, Д.Г. Копылов, О.А. Красавчиков, А.А. Логинов, С.Ю. Морозов, В.В. Негодяев, И.Б. Новицкий, К.О. Осипенко, Е.Б. Подузова, В.Э. Полякова, В.В. Ралько, Д.И. Степанов, Д.И. Текутьев, С.Ю. Филиппова, Р.М. Хатхоху, В.М. Хвостов, Я.А. Чернобель, И.С. Чупрунов, Н.Б. Шеленкова, Г.Ф. Шершеневич, И.С. Шиткина, А.Н. Юнусова, Р.М. Янковский и другие авторы.

Среди иностранных специалистов следует выделить следующих: А.А. Berle, F. Black, R.A. Booth, A. Chopin, A.L. Corbin, K. Evans, L.A. Fennell, S. FitzGerald, C. Frydman, R.M. Goode, J. Gordley, I. Hewitt, M. Hogg, U. Ilie, E. Jenks, M.C. Jensen, W.A. Kaal, A.W. Katz, H. Kraus, C.M. Landeo, S. Litvinoff, D.K. McDonald, R.L. McWilliams, W. Meckling, R. Molano-Leon, G. Muth, T.K. Reece, R.E. Saks, G. Samuel, M. Scholes, M. Scruggs, S.A. Smith, K.E. Spier, R.B. Thompson, J. Treillard, M. Ventrizzo, A.T. William, S.A. Williston и других авторов.

Общие вопросы опционных соглашений как гражданско-правовых конструкций были рассмотрены в диссертационном исследовании Г.Н. Орлова «Опционные договорные конструкции в Гражданском кодексе Российской Федерации и их дальнейшее развитие» (2018 г.).

Нормативную основу диссертационного исследования составили положения российского и зарубежного гражданского и корпоративного законодательства, а также акты «мягкого права» (“soft law”)¹⁰. Кроме того, для полноты диссертационного исследования автором уделено внимание позициям Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ и их толкованию норм права, выраженным в постановлениях, в т.ч. Пленума и Президиума, и определениях указанных инстанций.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составил массив практики российских и зарубежных судов, публикации, официальные анонсы и объявления в сети Интернет, а также практический опыт автора исследования, полученный в ходе консультирования по вопросам гражданского и предпринимательского права.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют традиционные общенаучные и специальные методы исследования. К используемым общенаучным методам исследования относятся системный, формально-логический, исторический методы, а также методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, сравнения, аналогии и описания. К используемым специальным методам исследования относятся формально-юридический и сравнительно-правовой методы, метод юридической герменевтики, телеологический метод и иные методы научного исследования, применяемые в гуманитарных науках и в правоведении.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в формировании комплексного представления о правовом режиме и функциях опционных соглашений, используемых в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения. Автором предлагаются собственные концепции относительно характеристик (признаков) и

¹⁰ Под «мягким правом» (“soft law”) понимаются акты рекомендательного характера. Более подробно о концепциях понимания «мягкого права» в корпоративных отношениях см.: Чеховская С.А. «Мягкое» корпоративное право: постановка проблемы // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 8-12.

особенностей опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), и выявлены связанные с ними правовые проблемы, а также подготовлены развернутые теоретические выводы и практические рекомендации по совершенствованию российского гражданского и корпоративного законодательства.

Научная новизна исследования находит свое отражение в следующих **положениях и выводах, выносимых автором на защиту:**

1. Опционные соглашения в корпоративном праве представляют собой специальные гражданско-правовые договорные конструкции, опосредующие заключение и (или) исполнение основных договоров, направленных на передачу акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), и обладающие рядом специфических признаков, выделяющих их среди опосредуемых ими основных гражданско-правовых договоров. Такими специфическими признаками являются: (1) двойственность предмета опционных соглашений – установление отношений связанности и оформление передачи акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ); (2) порождение двойственных отношений между сторонами, а именно, с одной стороны, отношений связанности сторон до заключения и (или) исполнения основного договора и, с другой стороны, отношений по заключению и (или) исполнению основного договора, в т.ч. по передаче акций (долей в уставном капитале хозяйственного общества) после реализации права выбора; (3) неопределенность для обязанной стороны относительно реализации права выбора управомоченной стороной и последующей передачи акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ) (претерпевание отношений связанности).

2. В корпоративном праве опционные соглашения используются сторонами в отношениях, связанных с переходом прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ) и либо напрямую не связанных с корпоративными отношениями, но являющихся основанием для возникновения последних (например, при использовании опционных соглашений как способа обеспечения

исполнения гражданско-правовых обязательств), либо связанных с корпоративными отношениями (т.е. с участием и управлением хозяйственными обществами, включая мотивацию членов органов управления и иных ключевых сотрудников хозяйственных обществ). Характерной особенностью опционных соглашений, используемых сторонами в отношениях, связанных с корпоративными, является то, что опционные соглашения включаются в корпоративный / «квазикорпоративный» договор (в т.ч. в виде условия о необходимости последующего заключения опционных соглашений) либо содержат условия об исполнении (не исполнении) стороной опционного соглашения обязательств, связанных с реализацией принадлежащих ей корпоративных прав или с осуществлением корпоративного управления определенным образом.

3. К существенным условиям опционных соглашений относятся условие о предмете опционных соглашений и об их сроке. Срок опционных соглашений, включая срок реализации права выбора, является существенным условием опционных соглашений по признаку необходимости для договоров данного вида (абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ), поскольку обязанная сторона не может находиться в состоянии вечной связанности, и такой срок варьируется в зависимости от задач, которые стороны решают с помощью опционных соглашений. Условие о цене передаваемых акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ) в силу закона не относится к существенным для опционных соглашений, но имеет экономическую значимость для сторон и является важным с точки зрения соблюдения требований корпоративного законодательства и корпоративных процедур (норм законодательства о сделках, требующих корпоративного согласования, и о порядке отчуждения акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), о порядке удостоверения нотариусами сделок с долями в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью и проч.).

4. Исполнение опционных соглашений, опосредующих передачу акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), представляет собой непосредственно передачу акций (долей), которая, будучи реализацией права выбора, является сложным юридическим составом, включающим дополнительные

действия каждой из сторон соглашения. Действующее законодательство не позволяет достичь полного автоматизма при исполнении опционных соглашений, что влечет необходимость применения других инструментов для исключения злоупотребления какой-либо из сторон, в т.ч. уклонения от совершения дополнительных действий. Так, целесообразно привлекать к процедуре исполнения опционных соглашений третье лицо: регистратора (депозитария) для исполнения опционных соглашений в отношении акций (путем подачи передаточных распоряжений (поручений) под условием или путем заключения договора эскроу) либо иных третьих лиц для подтверждения наступления условий, необходимых для реализации права выбора (членов органов управления хозяйственного общества, имеющих доступ к подтверждающим документам, в т.ч. специально назначенных или независимых, нотариуса или иного хранителя документов на основании отдельного соглашения).

5. Опционные соглашения, опосредующие передачу акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), выполняют стимулирующую, дисциплинирующую и регулирующую функции. Стимулирующая функция характерна для опционных соглашений, используемых в качестве непоименованного в ГК РФ способа обеспечения исполнения обязательств – как существующих между сторонами опционных соглашений, так и обязательств хозяйственного общества, акции (доля в уставном капитале) которого передаются – т.н. «обеспечительные» опционные соглашения. Кроме того, стимулирующая функция опционных соглашений проявляется в опционных соглашениях, используемых как способ мотивации членов органов управления и иных ключевых сотрудников хозяйственных обществ. Дисциплинирующая функция характерна для опционных соглашений, используемых в качестве санкции на случай неисполнения обязательства – т.н. «штрафные» опционные соглашения, являющиеся разновидностью «обеспечительных» опционных соглашений. «Обеспечительные», в т.ч. «штрафные» опционные соглашения также эффективно используются в отношениях с инвесторами хозяйственных обществ для минимизации инвестиционного риска. Регулирующая функция характерна для

опционных соглашений, используемых в качестве способа разрешения корпоративных конфликтов / «тупиковых ситуаций» и способа присоединения миноритарного участника к продаже пакета акций (доли) мажоритарного участника (совместная продажа).

6. «Штрафные» опционные соглашения, опосредующие передачу акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), выступают в качестве дополнительного способа защиты прав кредитора (ст. 12 ГК РФ) на случай неисполнения должником своих обязательств и при этом, являясь разновидностью «обеспечительных» опционных соглашений, могут не иметь правового эффекта в виде прекращения обеспечиваемых обязательств. Такие опционные соглашения не являются видом гражданско-правовой ответственности, поскольку не содержат в себе всех ее признаков (в т.ч. не имеют компенсационного характера) и не требуют наличия всех условий (состава) гражданского правонарушения.

7. Для опционных соглашений, опосредующих передачу акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), выполняющих регулируемую функцию, характерно справедливое упорядочивание отношений сторон при разрешении корпоративных конфликтов / «тупиковых ситуаций» и осуществлении совместной продажи сторонами акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ) третьему лицу, в связи с чем регулирующие опционные соглашения позволяют обеспечить баланс прав и законных интересов их сторон и не допустить злоупотребления правом. Изложенное устанавливает повышенные требования к формированию условия о цене передаваемых акций (долей) в регулирующих опционных соглашениях и, исходя из судебной доктрины, ограничительно влияет на свободу сторон в этой части.

8. Опционные соглашения, включаемые в программы долгосрочной мотивации членов органов управления и иных ключевых сотрудников хозяйственных обществ (т.н. опционные программы), заключаются, по общему правилу, на основании внутреннего и (или) локального нормативного акта хозяйственного общества либо на основании индивидуального решения органов управления общества. Акционерные общества также вправе использовать фонды

акционирования работников, а публичные акционерные общества – дополнительно воспользоваться программой приобретения акций. Для реализации опционных программ, построенных с помощью указанных инструментов (за исключением программы приобретения акций публичными акционерными обществами), хозяйственные общества привлекают в качестве обязанного лица по опционным соглашениям свои дочерние общества, в т.ч. специально создаваемые. Последнее связано с тем, что заключение опционных соглашений самим хозяйственным обществом сопряжено с рядом законодательных ограничений на владение и распоряжение т.н. «казначейскими» акциями (долями), а заключение опционных соглашений акционером (участником) – (1) с размытием структуры акционерного (уставного) капитала и (2) необходимостью соблюдения различных режимов (процедурных требований) отчуждения акций (долей) третьим лицам в непубличных обществах.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что исследование представляет собой первый в российской правовой доктрине единый целостный анализ правового режима опционных соглашений, используемых в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения. Новой по своей сути является концепция автора о функциях названных опционных соглашений, которая не выдвигалась в науке ранее, и соответствующие выводы автора. Так, выделенные автором функции позволяют сторонам опционных соглашений практически реализовать различные правовые цели, используя для этого опционные соглашения как правовые средства. Сформулированные автором выводы и положения могут служить основой для дальнейшего развития учения об опционных соглашениях, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ). Кроме того, изложенный в работе материал может быть использован в преподавательской деятельности.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования сформулированных выводов и положений при

совершенствовании российского корпоративного законодательства, а также для развития правоприменительной практики, для чего автором в работе выдвинуты соответствующие предложения. В исследовании описывается и обосновывается ряд способов решения практических проблем, выявленных в судебной и деловой практике, подготовлены соответствующие рекомендации для юридического сообщества.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Степень достоверности исследования подтверждается проведенным анализом широкого круга источников – российских и зарубежных правовых актов, актов судебных инстанций, доктринальных концепций и подходов, официальных публикаций в сети Интернет и иных источников. Апробация результатов проведенного диссертационного исследования осуществлена путем обсуждения работы на кафедре предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, публикации научных статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности, выступлений на научно-практических конференциях и круглых столах, а также в ходе преподавательской деятельности при проведении семинарских занятий со студентами бакалавриата и магистратуры юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертационного исследования обусловлена предметом, целью и задачами исследования и включает в себя введение, первую главу, состоящую из четырех параграфов, вторую главу, состоящую из пяти параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ (КРАТКОЕ) СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования и отражается степень ее разработанности, определяются предмет, объект, цель и задачи исследования, его теоретическая и методологическая основа, раскрывается научная новизна полученных результатов, их теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

В первой главе «Правовой режим опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ)», разделенной на четыре параграфа, с использованием сравнительно-правового метода рассматриваются теоретические и практические проблемы, связанные с доктринальным пониманием существа и специфики конструкций опционных соглашений в гражданском и корпоративном праве, подробно анализируется их нормативное регулирование. На основании проведенного в первой главе исследования автором выдвигаются собственные теоретические выводы о правовой квалификации опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ) и их месте среди иных договорных конструкций, а также выдвигаются предложения по реформированию корпоративного законодательства.

Первый параграф «Правовая природа опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ)» посвящен рассмотрению отечественных и иностранных (англосаксонская и континентальная правовые системы на примере отдельных стран) доктринальных подходов к пониманию правовой природы опционных соглашений, в результате чего автор приходит к выводу о схожести структурирования единой опционной модели в виде опционной оговорки в основном договоре или с помощью самостоятельной конструкции безотзывной

оферты и последующего акцепта как в иностранных правопорядках, так и в России. А именно в ГК РФ закреплена опционная модель и в виде опционной оговорки (опционный договор по ст. 429.3 ГК РФ), и в виде выдачи безотзывной оферты и ее акцепта (соглашение о предоставлении опциона по ст. 429.2 ГК РФ). Несмотря на принадлежность к единой опционной модели (опционным соглашениям), для каждой из этих конструкций характерны свои особенности правового режима.

Автор анализирует три основные концепции, разработанные в отношении правовой природы опционных соглашений до их закрепления в ГК РФ: предварительный договор, непоименованный договор (договор особого рода) и договор (сделка) под условием, на основании чего в диссертации делается вывод о том, что опционные соглашения не относятся к указанным видам договоров, но в то же время сочетают в себе различные их признаки.

Автор квалифицирует опционные соглашения в корпоративном праве в качестве специальных договорных конструкций, представляющих одной стороне право выбора в отношении заключения и (или) исполнения основного договора (как правило, договора купли-продажи акций или долей в уставных капиталах хозяйственных обществ) и тем самым связывающих другую сторону. Соглашение о предоставлении опциона также рассматривается как организационный договор и договор, устанавливающий секундарное право одной из сторон инициировать «реализацию» основного договора. Опционный же договор, по мнению автора, такими признаками не обладает. Автором исследуются и иные характеристики опционных соглашений (консенсуальность, двусторонность (взаимность или синаллагматичность), возмездность (по общему правилу) и алеаторность), а также подробно анализируются цели заключения опционных соглашений в корпоративном праве, прямо или косвенно связанные с участием и управлением в хозяйственных обществах.

Автор приходит к выводу о том, что опционные соглашения могут использоваться в корпоративном праве для регулирования (1) отношений, связанных с переходом акций (долей в уставных капиталах хозяйственных

обществ) иным лицам и напрямую не связанных с корпоративными отношениями, но являющихся основанием для возникновения последних, а также для регулирования (2) отношений, связанных с переходом акций (долей) иным лицам и связанных с корпоративными отношениями.

Во втором параграфе «**Существенные и иные условия опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ)**» автором подробно рассматриваются условия о предмете опционных соглашений и особенности его формулирования, о сроке опционных соглашений (периоде или сроке для реализации права выбора) и порядке его определения, об опционной премии и случаях безвозмездности опционных соглашений, а также иные условия (допустимые отлагательные и (или) отменительные условия и их соотношение со сроком реализации права выбора, запрет и возможность уступки прав). Автор приходит к выводу о том, что к существенным условиям опционных соглашений в корпоративном праве относятся условие о предмете и условие о сроке предоставления права выбора.

В предмете опционных соглашений выявляется его двойственная природа: с одной стороны, предмет включает в себя предоставление права выбора относительно заключения и (или) исполнения основного договора, т.е. сам опционный механизм, и, с другой стороны, в предмет также входит основной договор (договор купли-продажи), т.е. действия сторон по заключению и (или) исполнению основного договора и его существенные условия (предмет – передаваемые акции (доли), которые должны быть идентифицированы надлежащим образом). При анализе срока опционных соглашений подчеркивается различие в правовом регулировании последствий при несогласовании срока в соглашении о предоставлении опциона и опционном договоре. Также указывается, что в корпоративном праве срок предоставления права выбора по опционным соглашениям варьируется в зависимости от задач, которые решаются с их помощью.

Третий параграф «Порядок заключения и исполнения опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ)» посвящен анализу законодательного регулирования требований к форме опционных соглашений (простая письменная форма в отношении акций и нотариальное удостоверение в отношении долей), необходимости заключения и составления основного договора в виде самостоятельного документа после реализации права выбора. Автором рассматривается проблема, связанная с одновременным дозволением заключения опционных соглашений в отношении долей в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью путем отдельного нотариального удостоверения соглашения и (или) безотзывной оферты и последующего акцепта и сохранением в законе требования о заключении договора, опосредующего отчуждение долей, в виде единого документа, в результате чего (1) делается вывод об отсутствии необходимости последующего нотариального удостоверения отдельного договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью после акцепта оферты и (2) разрабатывается предложение по совершенствованию законодательства. Так, предлагается дополнить абз. 4 п. 11 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью положением о том, что при нотариальном удостоверении соглашения о предоставлении опциона достаточно только удостоверения безотзывной оферты и последующего акцепта, дополнительного удостоверения соглашения о предоставлении опциона, равно как и дополнительного составления и удостоверения договора купли-продажи доли, не требуется.

Подчеркивается, что для исполнения опционных соглашений в корпоративном праве, а именно для перехода прав на акции (доли), необходим сложный юридический состав и дополнительные действия сторон соглашения, одна из которых может уклоняться от их выполнения. В этой связи автором предлагается несколько вариантов решения соответствующей проблемы: (1) привлечение регистратора (депозитария) для исполнения опционных

соглашений в отношении акций, (2) привлечение третьих лиц (членов органов управления хозяйственного общества, нотариусов) для подтверждения наступления условий, необходимых для реализации права выбора, (3) заключение договора эскроу (для передачи акций). По мнению автора, переход прав на акции без участия обязанного лица возможен только в случае, если учет прав на акции ведется регистратором, правилами ведения реестра которого предусмотрена возможность договорного регулирования перехода прав на акции с акционером, либо депозитарием с помощью перераспределения обязанностей по подаче поручения о списании в пользу приобретающего лица, подачи поручения под условием или направления уведомления об акцепте / о заявлении требования об исполнении опционного договора без подачи поручения о списании акций. В этой связи автор выдвигает предложение закрепить в законодательстве механизм подачи передаточного распоряжения регистратору под условием, аналогичный поручению депозитарию, и (или) установить на нормативном уровне возможность подачи передаточного распоряжения приобретателем акций. Также автор предлагает закрепить как в отношении регистратора, так и в отношении депозитария правило о том, что подтверждающие документы вправе предоставить то лицо, на лицевой счет которого акции будут переведены.

В четвертом параграфе «Особенности опционных соглашений, обусловленные корпоративным характером возникающих из них и (или) в связи с ними отношений» анализируются условие опционных соглашений о цене подлежащих передаче акций (доли в уставном капитале хозяйственного общества), которое не рассматривается автором в качестве существенного условия, и порядок (механизмы) определения и уплаты цены, а также выявляется значение условия о цене с точки зрения соблюдения корпоративного законодательства и корпоративных процедур (корпоративные и иные согласования). Автор также рассматривает иные повышенные требования, установленные в законодательстве для заключения (исполнения) опционных соглашений (уставный запрет и согласие на отчуждение акций или доли, преимущественное право покупки доли или

приобретения акций непубличного акционерного общества), а также необходимость соблюдения требований корпоративного / «квазикорпоративного» договора при его наличии. Отдельно автор рассуждает о возможности построения с помощью опционных соглашений самого института преимущественного права и связанных с этим трудностях.

Исследуя иные условия опционных соглашений (заверения об обстоятельствах в соответствии со ст. 431.2 ГК РФ, обстоятельства возмещения потерь в соответствии со ст. 406.1 ГК РФ, обязательства осуществлять корпоративные права определенным образом до даты реализации права выбора), автор подчеркивает, что при определенных обстоятельствах заключенные, но не исполненные опционные соглашения могут порождать межотраслевые отношения контроля. Отдельно рассматриваются порядок согласования опционных соглашений с антимонопольным органом, если при соблюдении установленных критериев хозяйственное общество, акции (доля в уставном капитале) которого передаются, является объектом экономической концентрации, и с Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ, если стороной опционного соглашения будет являться такое иностранное лицо, которое относится к недружественным¹¹.

Автор также делает выводы об определении срока (до заключения опционного соглашения или до реализации права выбора), когда необходимые согласования должны быть получены, в зависимости от оснований возникновения соответствующей обязанности по получению согласования.

Во второй главе «Способы применения и функции опционных соглашений в корпоративных отношениях и отношениях, из которых возникают корпоративные отношения в связи с опционными соглашениями»,

¹¹ Недружественными иностранными лицами признаются лица, связанные с недружественными государствами. Перечень недружественных государств установлен в Распоряжении Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р. См.: Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (с изм. и доп. по состоянию на 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // Собрание законодательства РФ, 14.03.2022, № 11, ст. 1748.

разделенной на пять параграфов, исследуются различные варианты использования опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), и в связи с этим выделяются и рассматриваются их стимулирующая, дисциплинирующая и регулирующая функции. Автором с использованием сравнительно-правового метода подробно анализируются теоретические концепции, сложившаяся судебная практика и массив эмпирического материала, в результате чего делаются соответствующие выводы и практические рекомендации, выдвигаются предложения по реформированию корпоративного законодательства.

Первый параграф «Опционные соглашения, опосредующие переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), как способ обеспечения исполнения обязательств» посвящен рассмотрению опционных соглашений в качестве непоименованного в ГК РФ обеспечительного механизма для целей охраны и защиты интересов кредитора (стимулирующая функция опционных соглашений). Автор приходит к выводу о том, что «обеспечительные» опционные соглашения могут использоваться (1) самостоятельно (например, как санкция на случай неисполнения должником обязательств без прекращения последних или как альтернативный способ прекращения (удовлетворения) неисполненных обязательств перед кредитором), (2) в цепочке сделок по обеспечительной передаче титула на акции (доли в уставном капитале хозяйственного общества) (как вид титульного обеспечения), (3) путем комбинации указанных способов. По мнению автора, в случае реализации кредитором права выбора по опционному соглашению и удовлетворения им своих требований обязательства должника прекращаются, как правило, по модели отступного (ст.ст. 407, 409 ГК РФ) за счет приобретения кредитором в свою пользу акций либо доли в уставном капитале хозяйственного общества, имеющих определенную корпоративную и (или) коммерческую ценность. Приведен примерный перечень условий (обстоятельств) для реализации кредитором права выбора по «обеспечительному» опционному соглашению. Отдельно автором

рассматривается соотношение опционных соглашений и залога как двух самостоятельных способов обеспечения исполнения обязательств.

Кроме того, автором высказывается позиция, что «обеспечительные» опционные соглашения могут не иметь правового эффекта в виде прекращения обеспечиваемых обязательств должника перед кредитором, а выступать в качестве санкции за неисполнение должником обязательств («штрафные» опционные соглашения, дисциплинирующая функция). «Штрафные» опционные соглашения не рассматриваются автором в качестве мер гражданско-правовой ответственности, а квалифицируются как дополнительный способ защиты прав кредитора, не поименованный в ст. 12 ГК РФ. Автор подчеркивает, что «штрафные» опционные соглашения распространены в отношениях сторон, вытекающих из корпоративного / «квазикорпоративного» договора, подробно рассматривает их специфику и соотносит с институтом исключения участника из непубличного хозяйственного общества.

Во втором параграфе «Опционные соглашения, опосредующие переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), как способ обеспечения возврата инвестиций в хозяйственное общество» анализируются «обеспечительные» и «штрафные» опционные соглашения (стимулирующая и дисциплинирующая функции опционных соглашений), заключаемые для минимизации инвестиционного риска путем предоставления инвестору хозяйственного общества при наступлении согласованных условий (достижение определенных показателей, нарушение обязательств, истечение срока) возможности вернуть вложенные средства (их эквивалент) при реализации права выбора (продать приобретенные акции (доли) или выкупить акции (доли) иных участников). Опционные соглашения в отношениях с инвестором могут оформляться как без привязки к заключенному корпоративному / «квазикорпоративному» договору (либо без заключения таковых с инвестором, например, при наличии отдельного инвестиционного или иного соглашения), так и

включаться в корпоративный / «квазикорпоративный» договор с инвестором или заключаться во исполнение его условий.

Автором выдвигаются предложения о формулировании условия о цене передаваемых акций (доли) инвестором либо инвестору в зависимости от согласованных сторонами параметров опционного соглашения, соотносятся между собой опционные соглашения и договор конвертируемого займа. Отдельно автор рассматривает опционные соглашения в качестве инструмента для привлечения и (или) сбережения ранее вложенных инвестиций в условиях нестабильности политико-экономической ситуации для иностранных и отечественных инвесторов.

Третий параграф «Опционные соглашения, опосредующие переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), как способ предупреждения и разрешения корпоративных конфликтов» посвящен анализу опционных соглашений в качестве инструмента предупреждения (предотвращения) и (или) разрешения корпоративных конфликтов в хозяйственном обществе, в т.ч. «тупиковых ситуаций» (регулирующая функция опционных соглашений), включаемого в корпоративный / «квазикорпоративный» договор. Как правило, условием для реализации права выбора по опционному соглашению будет являться возникновение корпоративного конфликта и его неразрешение в установленном сторонами порядке (например, путем переговоров) и (или) в установленный сторонами срок. Автором рассматриваются способы структурирования соответствующего опционного механизма, включая радикальные методы разрешения корпоративных конфликтов («русская рулетка», «техасская перестрелка», «голландский аукцион»), определения стороны, которая будет являться управомоченной по таким опционным соглашениям, формулирования условия о цене передаваемых акций (доли) и условия о сроке реализации права выбора для оперативности разрешения корпоративных конфликтов. Также автор указывает, что включение опционных соглашений в качестве способа предупреждения и (или) разрешения корпоративных конфликтов

в корпоративный / «квазикорпоративный» договор может стимулировать стороны не допускать их возникновения и злоупотребления правом.

В четвертом параграфе «Опционные соглашения как способ присоединения миноритарных участников к продаже крупного пакета акций (крупной доли в уставных капиталах хозяйственных обществ)» рассматриваются опционные соглашения в качестве инструмента, который позволяет защитить интересы миноритарного или мажоритарного участников (в зависимости от закрепленной конструкции) при продаже крупного пакета акций (доли) третьему лицу (регулирующая функция опционных соглашений). В корпоративный / «квазикорпоративный» договор можно включить опционный механизм, предоставляющий право миноритарию потребовать выкупа мажоритарным участником своих акций (доли) либо мажоритарию потребовать у миноритарного участника продажи его акций (доли) при наступлении условий, свидетельствующих о будущей (планируемой) продаже крупного пакета акций (доли) третьему лицу, для обеспечения совместной продажи.

Автор приводит примерный перечень таких условий и рассуждает о том, какие из них будут являться наиболее релевантными для каждой из двух описанных моделей, в т.ч. в силу обязательного предоставления информации со стороны мажоритарного участника для подтверждения наступления некоторых условий (например, заключение мажоритарным участником каких-либо сделочных документов с третьим лицом). Также автор указывает, что механизм, с помощью которого миноритарный участник получает право потребовать выкупа своих акций (доли) мажоритарием, на практике согласовывается реже и описывает причины этого явления, связанные с предоставлением права выбора именно миноритарию, в т.ч. потенциальная необходимость обеспечения дополнительной продажи акций (доли) миноритария мажоритарным участником после завершения сделки в отношении своего пакета акций (доли) либо отказ миноритарного участника от реализации права выбора и невозможность осуществления совместной продажи третьему лицу.

Выдвигается тезис о том, что цена выкупаемых акций (доли) при совместной продаже должна равняться цене продажи пакета акций (доли) мажоритарного участника, но за вычетом «премии за контроль», которая свойственна пакету акций (доли) мажоритарного участника.

Отдельно автором рассматривается вопрос о возможности конструирования закрепленной в законодательстве процедуры принудительного выкупа акций (вытеснения) миноритарных акционеров из публичного акционерного общества при направлении добровольного и (или) обязательного предложения и при направлении требования мажоритарного акционера после приобретения им более 95% акций с помощью безотзывной оферты. Автор приходит к выводу о том, что такое структурирование обозначенных институтов вызовет большое количество сложностей, в т.ч. лишение права мажоритарного акционера на изменение обозначенных в оферте условий (условий добровольного и (или) обязательного предложения), необходимость выдачи значительного числа безотзывных оферт каждым из миноритарных акционеров при приобретении мажоритарным более 95% акций и проч. В этой связи в настоящее время процедура принудительного выкупа акций (вытеснения) миноритарных акционеров не предполагает использования опционных соглашений.

Пятый параграф «Опционные соглашения в программах повышения эффективности деятельности членов органов управления и ключевых сотрудников хозяйственных обществ» посвящен исследованию применения опционных соглашений в составе опционных программ хозяйственных обществ для повышения заинтересованности топ-менеджмента в результатах своей работы, сохранения «человеческого капитала» и увеличения инвестиционной привлекательности компаний. Особенность опционных программ по модели опционных соглашений заключается в том, что сотруднику в качестве вознаграждения предоставляются акции (доля в уставном капитале хозяйственного общества) либо их денежный эквивалент (так называемый «фантомный опцион») безвозмездно, за символическую плату либо по цене ниже рыночной стоимости

акций (доли) при достижении таким сотрудником определенных показателей эффективности, истечении срока исполнения своих обязанностей либо при наступлении иных согласованных сторонами условий (стимулирующая функция опционных соглашений).

Заключение опционных соглашений может предусматриваться внутренними документами и (или) локальными нормативными актами хозяйственных обществ либо индивидуальными решениями соответствующих органов управления. Кроме того, для использования опционных соглашений в рамках опционных программ акционерными обществами доступны дополнительные механизмы, а именно фонд акционирования работников в публичных и непубличных акционерных обществах, программа приобретения акций в публичных акционерных обществах.

Автор описывает существующие ограничения и недостатки реализации опционных программ с помощью опционных соглашений (корпоративные процедурные требования при отчуждении акций (долей) и возможное размывание долей существующих акционеров (участников), если стороной соглашений будет акционер (участник), либо ограничения на владение и распоряжение т.н. «казначейскими» акциями (долями), если стороной соглашений будет само хозяйственное общество) и рассматривает способы решения возникающих в связи с этим проблем (привлечение дочерних, в т.ч. специально создаваемых компаний, паевых инвестиционных фондов, увеличение уставного капитала), а также выдвигает предложения по совершенствованию корпоративного законодательства, в т.ч. о предоставлении непубличным хозяйственным обществам возможности использования программ приобретения акций (либо аналогов данного института) и об устранении или ослаблении существующих законодательных препятствий для владения и распоряжения хозяйственными обществами «казначейскими» акциями (долями) в части оснований их приобретения, срока владения, цены продажи.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, обобщены основные научные и практические результаты, полученные в ходе проведенного исследования.

ОСНОВНЫЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Список статей, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:

1. Севеева К.В. Правовая природа опционных соглашений в корпоративном праве // *Хозяйство и право*. – 2023. – № 4. – С. 23-41. – 2,25 п.л. (2-летний ИФ РИНЦ: 0,347).

2. Севеева К.В. Опционные программы вознаграждения сотрудников по модели опционных соглашений в российском корпоративном праве // *Законодательство*. – 2023. – № 3. – С. 26-31. – 0,3125 п.л. (2-летний ИФ РИНЦ: 0,186).

3. Севеева К.В. Опционные соглашения как способ обратного выкупа бизнеса в условиях нестабильности экономики // *Вестник арбитражной практики*. – 2022. – № 5. – С. 41-46. – 0,625 п.л. (2-летний ИФ РИНЦ: 0,769).

4. Севеева К.В. Участие привлеченных лиц при исполнении опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли) в уставных капиталах хозяйственных обществ // *Законодательство*. – 2022. – № 4. – С. 24-31. – 0,4375 п.л. (2-летний ИФ РИНЦ: 0,186).